

Заря Востока. 1990. — 168 экз

Прославленный трагик грузинской сцены

Десяносто лет отделяют нас от того дня, когда на сцене грузинского театра впервые появился Александр Имедашвили — актер трагического плана. Образы, воссозданные Имедашвили, — Карл Моор. Царь Эдип, Гамлет, Отелло, Лир.

Театр вошел в жизнь А. Имедашвили неожиданно. Первый же спектакль, увиденный им в 1894 году, — «Сорочинская ярмарка», произвел на него неизгладимое впечатление. И уже тогда пятнадцатилетний Саша Имедашвили принимает решение о создании собственного «театра». Эта идея завладела им полностью, и вскоре на чердаке своего дома с помощью одного из своих сверстников он «открывает» свой театр, где все «ведущие» роли исполнял он сам, стараясь во всем точно подражать профессиональным актерам. Неумная актерская фантазия, о которой впоследствии всегда с восхищением вспоминали современники Имедашвили, проявилась уже в этих ранних самостоятельных творческих опытах.

Твердая уверенность в своем выборе и в своих силах привела его 30 сентября 1900 года на испытательный спектакль, устроенный для будущих молодых актеров правлением драматического общества. Ему предстояло выступить перед самой авторитетной комиссией — Мако Сапарова-Абашидзе, Васо Абашидзе, Валериан Гуния — основоположниками грузинской профессиональной актерской школы, которая имела огромное культурное значение. «В нашей жизни театр играет большую роль. Только в театре может звучать публично и громко грузинская речь. Другой возможности для проявления наших хоть каких-нибудь национальных признаков, к сожалению, у нас пока не имеется» — не без горечи писал Илья Чавчавадзе.

А. Имедашвили оказался в числе принятых в труппу грузинской драмы.

Так началась жизнь театрального актера. В своих воспоминаниях Имедашвили подробно описывает, как, будучи еще совсем неопытным актером, он после каждого спектакля делал подробный анализ собственной игры, дорабатывал слабые места. «Эта черта сохранилась у меня навсегда. Не

было спектакля, где бы я сам не выступал в роли строгого критика».

Отточенная актерская техника, блестящий артистизм, дар монументальных обобщений сочетались у Имедашвили с аналитическим складом ума исследователя. Это был актер-теоретик, который глубоко и всесторонне анализировал не только свою роль, но и роль партнера, изучал досконально почти весь существующий материал о данной пьесе, делал записи, чем обогащал свой многообразный талант.

Ревниво охраняя чистоту грузинской речи, Имедашвили утверждал, что «...никогда у грузинского театра не будет своего подлинного лица, если не будет искоренен основной порок: плохое владение родным языком». Много усилий им было вложено в улучшение сценической речи. «До прихода в театр Имедашвили, — вспоминал П. Прангвишвили, — там была принята растянуто-напевная речь, неестественная манера разговора. Благодаря усилиям талантливых актеров, а главным образом Имедашвили, все чаще со сцены начинало звучать живое грузинское слово». И еще: «Именно Имедашвили внедрил в грузинский театр грузинскую речь, обновленную И. Чавчавадзе. Такое не отдается забвению», — писал Шалва Гамбашидзе.

Являясь представителем второй плеяды актеров дореволюционного грузинского театра, учеником и последователем Васо Абашидзе, Валериана Гуния, Ладо Мехишвили, — Александр Имедашвили был верен принципам искусства, черпавшего свою силу и жизнеспособность в неумирающих традициях грузинского реалистического театра. Актерское мастерство Имедашвили знаменовало новый этап в утверждении психологического реализма на сцене грузинского театра.

Подлинное воплощение это нашло в самых значительных образах: Карл Моор (1911 г.), Эдип (1913 г.), Отелло (1915 г.), созданных им в спектаклях

М. Корели. Но Имедашвили не замыкался в рамках актера трагического амплуа. Он не был опереточным актером, но его разнообразный актерский дар, хороший голос и отличный музыкальный слух давали ему возможность принимать участие и в опереттах. Так, в 1917 году он великолепно спел партию Аршин мал алана

Встреча с К. Марджанишвили и С. Ахметели, к сожалению, были кратковременны, однако они не прошли бесследно. Марджанишвили и Ахметели прекрасно понимали, что нельзя строить новый театр на пустом месте, не опираясь на годами накопленные достижения грузинского театра. Приглашая А. Имедашвили, они надеялись приобщить своих молодых актеров к искусству этого прославленного трагика грузинской сцены.

Имедашвили в свою очередь охотно делился своими знаниями и опытом с молодежью. «Мы часто собирались в доме Имедашвили, — вспоминал Ш. Гамбашидзе, много и упорно спорили о разных ролях, а когда Имедашвили доходил до экстаза, мы с увлечением начинали слушать его замечательные монологи». Таким образом, Имедашвили — один из самых крупных представителей «старой» грузинской актерской школы, внес весьма значительный вклад в воспитание молодого поколения «новой» грузинской актерской школы.

Свежую струю внесла в деятельность А. Имедашвили его встреча с кинематографией и новое общение с Марджанишвили, который в 1924 году, осуществляя съемку фильма «Перед бурей», пригласил Имедашвили на главную роль. Помимо этого, он снялся в таких грузинских фильмах, как «Элисо», «Амок», «Гюли», «Свод», «Арсен из Марабды» и др.

...Многих современников Александра Имедашвили поражали в нем широта и многообразие интересов. Он был и актером, и режиссером, и переводчиком, и чтецом. Но прежде всего он был Актером — Актером одаренным, талантливым, неповторимым.

Марина НИКОЛАИШВИЛИ.